

Ирина Каренина

Каренина (псевдоним, настоящая фамилия **Овсепьян**) **Ирина Васильевна** родилась 12.05.1979 в городе Нижний Тагил. Отец – поэт Василий Овсепьян. Училась в УрГУ на факультете культурологии. Окончила Литературный институт им. М. Горького (факультет поэзии, семинар В.И. Фирсова). Сменила множество профессий: была корректором, фотомodelью, администратором рок-группы, танцовщицей в кабаре, переводчиком с английского технической литературы, преподавателем драматического кружка в ашраме кришнаитов, певицей в ресторане, режиссёром экспериментального театра, натурщицей, литературным редактором, театральным критиком, пресс-атташе муниципальной администрации, сценаристом документального кино, редактором деловых и глянцевого журналов. Участница нижегородской литературной студии «Ступени» при музее А.П. Бондина. Автор пяти поэтических книг, редактор-составитель нескольких литературных альманахов и поэтических книг уральских авторов. Публиковалась в журналах «Урал», «Пульсар», «Транзит-Урал», «Пролог», в альманахе «Ликбез» и др. Стипендиат Министерства культуры Российской Федерации. Участница АСУП-3. В настоящее время живет в Минске. Работает редактором информационного агентства «Интерфакс-Запад».

Филологическая маркировка стихов И.К.

Традиции, направления, течения: традиционализм, модернизм, экспрессионизм, постмодернизм, фолк-арт.

Основные имена влияния, переключки: Д. Давыдов, В. Маяковский, С. Есенин, Г. Иванов, А. Вознесенский, Б. Рыжий.

Основные формальные приемы, используемые автором: авторефлексия, экспрессивность, интертекстуальность, моделирование трагического лирического героя.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы:

дорога, вокзал, поезд, быт, маргиналы, маргинальное пространство, тоска, отчаянье, смерть, небо, Бог, рай, любовь, одиночество, литература, поэзия, поэт.

Творческая стратегия: вербализация кризиса утопического мышления, тоска по раю.

Коэффициент присутствия: 0,35

И. К. О СЕБЕ

(фрагменты речи при вручении премии журнала «Знамя» за лучший поэтический дебют в 2011 г.)

В девять лет я мечтала стать хоббитом. Или, на худой конец, эльфом. У меня достаточно большие уши для того, чтобы стать эльфом. В двенадцать я намеревалась когда-нибудь, в глубокой старости, не позднее чем через два года, завоевать соседнюю галактику. К пятнадцати годам мои амбиции несколько успокоились: я хотела быть всего-навсего королевой Англии в умопомрачительной шляпке. Лет до семнадцати все были уверены, что я, как мама, буду художником. О том, что я, как папа, что-то там такое пишу в рифму, никто не знал еще довольно долго. Юность прокатилась по мне русским роком, бессмысленным и беспощадным, и если бы не артрит, навсегда отлучивший мои пальцы от электрогитары, петь бы мне сейчас что-нибудь эдакое на слетах байкеров. Мои крестные

Отец, Василий Овсепьян

И.К. 2012 г.

– два заслуженных артиста, когда-то отговорили меня от ГИТИСа. «Зачем тебе это? – убежденно твердили они. – Ты всю жизнь проживешь на чемоданах, ты станешь стервой и научишься пить водку, тебе это не нужно!». Я постеснялась сказать, что именно о такой жизни я и мечтаю. И что мне очень хочется сняться в кино вместе с Жераром Депардье. Да и с детства чувствительный и обладающий развитым даром предвиденья седалищный нерв твердил мне, что от судьбы все равно не уйдешь. Итак, я не пошла в ГИТИС, а окончила Литинститут. Привыкла жить на чемоданах и на них же пить водку, забросила театр и стала стервой. Годами что-то такое записывала в дешевый блокнот. Потом стала покупать красивые тетради с голографическими обложками. Впоследствии приобрела ноутбук. Периодически вспоминаю, что я умею петь. К слову, водку уже давно не пью, но легче не становится, и характер тоже не улучшается. Сейчас я чувствую себя человеком, выигравшим сто тысяч по трамвайному билету. Как будто еще чуть-чуть – и из-за угла выйдет Жерар Депардье и попросит у меня автограф. Я – к счастью или к сожалению – не умею раздуваться от гордости и рассуждать о своих заслугах перед культурой и прочих величественных материях. Как сказал один хороший писатель: «Все мы в юности гении, а потом – просто работницы». Я не умею быть гением или примадонной. Но, кажется, я немного умею писать стишки. Это единственное, чему я научилась за жизнь, и потому для меня особенно важно ощущать, что все это не зря.